

Сегодня старая госпожа Ке разозлилась на неё и допустила оплошность, сказав:

- Если бы она не прыгнула в пруд и не испортила фэн-шуй моего нового дома, зачем бы я тратила столько денег, чтобы наполнить пруд и поменять его на пионовую клумбу. Жаль, что мой недавно открывшийся красный лотос...

Эти слова сразу заставили Лу Тун заподозрить неладное.

Цветы лотоса не распустятся в марте, и независимо от того, на сколько затянется путешествие из уезда Чанью в столицу, это займет максимум месяц. Лу Жоу не могла умереть летом первого года, чтобы новость достигла уезда Чанью только на второй год. Более того, тем летом Лу Жоу ещё даже не приехал в столицу.

Два сообщения, одно из которых, должно быть, лживое.

Лу Цянь отправился в столицу только после получения известия о смерти Лу Жоу. Если Лу Жоу была ещё жив в то время, почему жители уезда Чанью теперь говорят, что в письме содержалось известие о смерти Лу Жоу? Могло ли быть так, что семья Кэ знала, что Лу Жоу умрёт летом на рассвете?

Тем не менее, семья Кэ изначально хотела отослать семью Лу прочь с известием о смерти Лу Жоу, но неожиданно настойчивый Лу Цянь отправился в Шэнцзин один, чтобы лично узнать об этой новости.

Или письмо, которое получил Лу Цянь, вовсе не было известием о смерти Лу Жоу?

Правда была запутанной, и Лу Тун не поверила ни единому слову из слов старой госпожи Кэ. Лу Жоу пыталась соблазнить сына владельца особняка Ци Тайши, но год назад особняк Ци Тайши был заинтересован в семье Кэ, и фарфоровое дело начало процветать. Независимо от того, как вы на это смотрите, это слишком случайное совпадение.

Она хотела остаться в столице, остаться здесь и выяснить, что случилось с Лу Жоу и почему началась катастрофа в семье Лу.

Кроме того...

Вернуть заколку в виде гибискуса, которую носила на голове новая жена из семьи Кэ.

Последняя красная отметина была стёрта начисто. Инь Чжэн посмотрела на белое лицо девушки в зеркале, немного поколебалась, а затем сказала:

- Но, юная леди, перед этим я должна напомнить Вам ещё кое-что, - она вздохнула: - У нас

заканчиваются деньги.

* * *

С наступлением ночи в особняке Кэ зажёгся свет.

Кэ Чэн Син приподнял бамбуковую занавеску и вошёл в зал.

Служанка, сидевшая рядом со старой госпожой Кэ, увидела его с очаровательной улыбкой, сказала "молодой господин" и налила ему чаю.

Кэ Чэн Син теперь занимал видное положение. В отличие от других торговцев, черты его лица благородны и ухожены, и он одет в шёлк медового цвета, что делает молодого человека представительным. В настоящее время фарфоровое дело семьи Кэ процветало. Торговое сообщество всегда было достаточно привлекательным, чтобы ослеплять многих девушек. Если подумать, то сколько девушек желали охмурить его?

Старая госпожа Кэ также увидела улыбку служанки и не смогла удержаться от хмурого взгляда. Однако, переведя дыхание и взглянув на Кэ Чэн Сина, который сидел за столом, собирая каштаны, чтобы поесть, она сказала:

- Ты сегодня поздно вернулся.

- Просто выпил немного вина, - Кэ Чэн Син не согласился.

- С таким количеством вина Цинь-ши снова начнёт создавать проблемы.

Когда он услышал это, улыбка Кэ Чэн Сина немного поугасла. Цинь-ши - девушка, на которой он женился, со свирепым и деспотичным темпераментом, и он очень жестко контролировался, что действительно раздражало. В это время Кэ Чэн Син почувствовал лёгкую ностальгию по нежности своей покойной супруги.

Как только Кэ Чэн Син вспомнил о Лу Жоу, он услышал голос госпожи Кэ:

- Сегодня здесь была двоюродная сестра Лу-ши.

Кэ Чэн Син был ошеломлён:

- Двоюродная сестра Лу-ши? Откуда взялась эта двоюродная сестра Лу-ши?

- Ты тоже не слышал, чтобы Лу-ши упоминала об этом? - старая госпожа Кэ была немного

подозрительна и рассказала своему сыну о том, что произошло с семьёй Кэ в течение дня, а затем сказала: – Я думаю, эта девушка странная. Позже я послала кого-то вдогонку, но человек пропал.

Кэ Чэн Син немного подумал, затем покачал головой:

– После того, как я женился на Лу-ши, я никогда не слышал, чтобы она говорила, что у неё есть какая-нибудь двоюродная сестра. Это, должно быть, лгунья, которая пришла шантажировать людей.

Выражение лица старой госпожи Кэ вспыхнуло:

– Почему-то у меня всё ещё тяжело на сердце. В конце концов, тебе не следовало ничего предпринимать по поводу дел Лу-ши с самого начала... Теперь всё нечисто.

Когда Кэ Чэн Син услышал это, он занервничал:

– Мама, ничего не случится, верно?

Старая госпожа Кэ махнула рукой:

– Я попросила кое-кого съездить в уезд Чанъу, чтобы узнать новости и выяснить, нет ли там кого-нибудь по имени Ван Ин Ин.

Она уставилась на чашку с чаем, стоявшую перед ней, и тон женщины постепенно понизился:

– Действительно, даже если что-то пойдёт не так, перед нами стоит достаточно могущественный человек. Чего нам бояться? Семья Лу будет не в состоянии поднять волну.

<http://tl.rulate.ru/book/100285/3439916>